

Ethical Models for Regulating the Visual Environment of a Digital City

---

Larisa A. Gromova (a) & Daria A. Kolesnikova (b)

(a) Herzen pedagogical University St. Petersburg, Saint Petersburg, Russia.
Email: la2gromova[at]yandex.ru

(b) Research Centre for Media Philosophy; Laboratory for Visual Ecology; Herzen pedagogical University St. Petersburg, Saint Petersburg, Russia. Email: daria.ko[at]gmail.com

Abstract

The article considers mutual influence of ethics and visual environment of the city on the basis of descriptive models of ethical values and mechanisms of regulation. The historical aspect of the moral component of the urban environment is analyzed. Ethical collisions in the digital city are questioned. Mechanisms of ethical regulation of the visual environment of the digital city are systematized. Ways of increasing the role of social control, civic activity and digital culture of the population are suggested, to form moral responsibility for improving the quality of life of the citizens, their sustainable, prosperous future.

Keywords

Visual Environment; Visual Ecology; Ecology of Architecture; Slow Architecture; Slow City; Sustainable Development; Architecture; Visual Pollution; Urbanism; Urban Landscape

This work is licensed under a [Creative Commons «Attribution» 4.0 International License](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Этические модели регулирования визуальной среды цифрового города

Громова Лариса Алексеевна (а), Колесникова Дарья Алексеевна (б)

(а) Российский Государственный Педагогический Университет им. А. И. Герцена.
Санкт-Петербург, Россия. Email: la2gromova[at]yandex.ru

(б) Центр медиафилософии; Лаборатория визуальной экологии;
Российский Государственный Педагогический Университет им. А. И. Герцена.
Санкт-Петербург, Россия. Email: daria.ko[at]gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается взаимовлияние этики и визуальной среды города на основе описательных моделей этических ценностей и механизмов регуляции. Анализируется исторический аспект нравственной составляющей городской среды. Проблематизируются нравственные коллизии цифрового города. Систематизируются механизмы этической регуляции визуальной среды цифрового города. Предлагаются способы повышения роли общественного контроля, гражданской активности и цифровой культуры населения для формирования нравственной ответственности за улучшение качества жизни горожан, их устойчивого, благополучного будущего.

Ключевые слова

этика; этические модели регулирования; визуальная среда города; городской ландшафт; урбанизм; цифровой город; умный город

Это произведение доступно по лицензии [Creative Commons «Attribution» \(«Атрибуция»\) 4.0
Всемирная](https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/)

Введение

С появлением цифровых технологий, стремительно входящих в нашу жизнь, возрастает необходимость в совершенствовании механизмов регуляции взаимодействия человека с новой цифровой средой и регулировании коммуникаций в человеческом общении, опосредованных цифровыми технологиями. Правовые механизмы регуляции и технологические стандарты цифровизации не успевают с ответом на новые вызовы. И все больше специалистов возлагают свои надежды на роль этики как универсального регулятора социальных отношений.

Важной сферой этической регуляции становится цифровой город, который, будучи наполненным осознанными коммуникациями людей, использующих цифровые технологии в повседневной жизни, готов стать «умным» городом. Появились этические кодексы «умных» городов, цифровой этикет и регламенты организации визуальных коммуникаций в социально-сетевом пространстве. Определились заинтересованные в этической регуляции стейкхолдеры: политики и государственные служащие, урбанисты, архитекторы, рекламисты и маркетологи, участники междисциплинарных научных исследований и дискуссий. Но, к сожалению, этот процесс проходит на фоне несформированности общественного запроса на этическую регуляцию цифровизации и, как следствие, слабого общественного контроля над ее реализацией и результатами. И это несмотря на то, что «Россия входит в пятерку стран с самым низким уровнем политического доверия» (Потапова & Шклярчук, 2021), при котором государство, принимающее основные решения в области политики цифровизации, воспринимается как институт, принимающий чаще всего неэтичные решения и потому нуждающийся в общественном контроле.

В этой ситуации актуализуются задачи систематизации этических проблем и механизмов их решения в наиболее значимых направлениях развития цифровой среды, в числе которых исследователи называют визуальную среду с возможностями ее влияния на человека, включая проблемы деформации режимов скорости восприятия, а также вопросы о допустимых нормах визуального загрязнения и границ визуального насилия, изучаемые в рамках новой дисциплины – визуальной экологии (Колесникова & Савчук, 2015).

Сферы этической регуляции визуальной среды города

Этика, в её теоретическом значении, формулирует основные законы человеческого поведения: от «золотого правила морали» – не делай другому того, чего не желаешь себе, до категорического императива И. Канта, утверждающего: «Поступать так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству» (Кант, 1965, с. 270). Теоретическая этика

систематизирует и несет ответственность за истинность основных понятий и категорий: благо, добро и зло, долг и совесть, достоинство и честь, свобода и ответственность, смысл жизни и счастье, справедливость, доверие, а также за содержание нравственных норм. Неинституциональный характер этических предписаний компенсируется влиянием общественного мнения в качестве механизма контроля над соблюдением законов и норм морали.

Теоретическая и общечеловеческая этика выступают методологическим основанием для прикладной этики. Прикладная этика имеет конвенциональный характер (от лат. *conventio* – «соглашение»). Она существует в форме гуманитарно-технологичных знаний о морали, как способ коллективной рефлексии и способность подвергать сомнению, проблематизировать, типизировать все многообразие реальной деятельности с целью принятия решений в конкретных сферах человеческого бытия. Теории договора Локка, Руссо, Канта, теория справедливости Дж. Ролза, концепция дискурса и коммуникативного поведения Ю. Хабермаса построены на принципах конвенционализма (Громова, 2007).

Именно в сфере прикладной этики формируются регуляторы визуальной среды цифрового города, вырабатывается язык, культура и механизмы общественной дискуссии по вопросам этики цифровой и визуальной среды. Использование описательных моделей позволяет выделить необходимые и достаточные параметры изучаемой системы и ее связь с окружающей средой. Основанием для построения этических моделей регулирования визуальной среды города служат господствующие в индивидуальном и групповом сознании нравственные ценности, нормы и принципы, представленные в реальном поведении горожан и отрефлексированные в различных этических теориях. Рассмотрим взаимосвязь этических регуляторов и визуальной среды на примере городского ландшафта, используя три описательные этические модели: перфекционистскую, утилитарно-гедонистическую и прагматическую.

Этические регуляторы городского ландшафта. Городской ландшафт, как неотъемлемая часть визуальной среды, формируется архитектурой и медиадизайном в соответствии с эстетической, нравственной и технологической парадигмой создания и восприятия образов. Является ли человек целью, во имя которой он создаётся, или средством для реализации авторских идей? Ответ на этот этический вопрос во многом определяется господствующей системой ценностей. Так, архитектура середины XVIII века, основанная на канонах и ордерах классицизма и античности, создавала пространства для возвышения человека, формируя совершенные и идеальные образы, изображая, скорее, должное, а не сущее, просвещая и назидательно поучая. До сих пор в городском ландшафте здания в стиле классицизма служат источником восторженного созерцания. Этические регуляторы закреплялись в обычаях, традициях, поддерживавших дистанцию между ценностями перфекционизма тех,

кому можно, и примитивизмом тех, кому нельзя жить в этом разделенном архитектурными образами мире.

Перфекционистская модель, описанная в этике добродетели Аристотеля, дополненная требованиями долга И. Канта, основанная на представлениях о совершенстве и чувстве меры, несла идею возвышенного в искусстве и архитектуре. Можно предположить, что опыт нравственных ценностей, систематизированный в данной модели, повлиял на выбор принципов эстетической гармонии и обустройство городского пространства как образца классических форм и высоких идеалов. И сегодня система нравственных ценностей перфекционизма остается классической нормой, на которую ориентируются при оценке гармоничности и совершенства окружающей среды.

Утилитарно-гедонистическая модель этического регулирования визуальной среды, базирующаяся на ценностях этики удовольствия и счастья как высшем благе (Эпикур, Лоренцо Валла, В. Соловьев) стала ценностной платформой для модернистских экспериментов в искусстве и архитектуре первой половины XX века.

Визуальные образы архитектуры и дизайна пытались реализовать принцип «человек мера всех вещей», связав размеры элементов зданий с пропорциями человеческого тела («октаметр» Эрнста Нойферта, «модуль» Ле Корбюзье). Школа Баухауз, минимализм, европейский функционализм и модернизм открыли пространство для жизни и общения широких масс, сравнив явные социальные границы в городском ландшафте. Рационализм, экономичность, механизация и унификация архитектурных образов находились в тесной связи с нравственными ценностями утилитаризма. Полезность и удовлетворение человеческих потребностей растущего по численности городского пролетариата давали нравственное оправдание уплотнению застройки, уничтожению зеленых зон. Архитектура является оптикой, через призму которой можно увидеть и определить нравственные ценности человека. Такие этические регуляторы, как *умеренность, самоконтроль, разумный эгоизм, приоритет общественных интересов над частными*, как полезные добродетели, нашли отражение в оправдании и принятии аскетичности форм архитектурного конструктивизма и дизайнерского минимализма. С этической точки зрения визуальная городская среда начала XX-го века – это последняя дань торжеству уходящих ценностей утилитаризма.

На изменение нравственной составляющей визуальной среды города существенно повлияла этика постмодернизма последней четверти XX-го века. Отход от устоявшихся нравственных норм, распространение ценностей плюрализма поставили под сомнение статус самой этики и эстетики. Мозаичность образов и этических оценок уже не терпят жесткого долженствования. «Смерть субъекта», отказ от бинарности добра и зла, красивого и безобразного, нелинейность и хаос мира обеспечили в постмодернизме нейтральный статус этики. Моральная повседневность живет в усредненной аморальности и

норме, в среднем значении (Слотердайк, 2001). По мнению Ж. Бодрийяра, этика – это иллюзия, она везде и нигде (Бодрийяр, 2007). На смену ценностям утилитаризма пришла прагматика человека, стремящегося к успеху и признанию у референтной группы.

Прагматическая модель и цифровая этика

Прагматическая модель систематизировала ценности этики постмодернизма, описав правила достижения успеха и стратегии избегания неудач, расширив поиск этических регуляторов визуальной среды в их тесной связи с вопросами *самоидентификации, самореализации, успеха и признания*. Ричард Рорти призывал к «самоконструированию» личности (Рорти, 1996).

Этика постмодернизма как объяснительный принцип стала оправданием экспериментов в архитектурном дизайне и эмоционально окрашенного «пользовательского опыта» как главного критерия нравственной оценки визуальной среды. Этика кодексов и предписаний вытесняется этикой творчества. Каждая референтная группа разрабатывает свои представления о должном. Например, этические регуляторы визуальной среды города зафиксированы в принципах функционирования «медленных городов» (Николаева, 2016), или в плане визуального качества среды (Visual Quality Plan) города Амстердама, определяющем требования к эстетическим характеристикам¹ застройки. Поддержка видимой повседневности обеспечивается нравственными ценностями добрососедства, гостеприимства, сохранения архитектурной уникальности, переработкой и повторным использованием вещей, ценностями удовольствия от жизни здесь и сейчас.

Сложнее и конфликтнее формируется система нравственных ценностей и регуляторов «умного города», градостроительной концепцией которого является интеграция информационных и коммуникационных технологий. Объединение интернета вещей, цифровых и человеческих ресурсов для эффективного управления городской средой и улучшения качества жизни горожан усложняет проблему морального выбора приоритетов развития визуальной среды. При принятии как управленческих, так и пользовательских решений важно каждый раз отвечать на вопрос: «В чьих интересах будут использоваться моральные требования и рекомендации: общества, государства, бизнеса или человека?» Установка на улицах и в домах видеокамер, технических устройств для распознавания лиц и использования биометрических показателей, геолокация с целью получения актуальной информации о местоположении объектов, с точки зрения этики прагматизма, безусловно, удобны: они повышают уровень безопасности и презентабельности мест проживания, общественных мест и рабочих офисов. Но данный процесс имеет

1 Эти критерии подробно прописаны в руководстве «Красота Амстердама» (См.: Commission of Visual Quality and Heritage / Municipality of Amsterdam (2013) 'De Welstandsnota De Schoonheid van Amsterdam [The Beauty of Amsterdam]'; Amsterdam (www.amsterdam.nl). Документ был выпущен городскими властями в 2013 г. с целью объединить все эстетические регламенты в общий стандарт.

своим результатом сбор персональных данных, «невидимый» контроль над передвижением, пользовательскими предпочтениями, что лишает человека права на приватность личной жизни. Это противоречие препятствует в полной мере реализации нравственного потенциала «умного города», сущность которого состоит в ориентации на создание не только комфортных, но и безопасных условий проживания человека.

Вопросы нравственного смысла городской архитектуры и дизайна возникают с появлением «враждебной архитектуры» (hostile architecture), которая призвана ограничить «нежелательных» пользователей – бездомных, подростков, птиц и других, часто маргинализируемых, субъектов от городской инфраструктуры. Установка железных и изогнутых скамеек на улицах, металлические столбы перед входом в общественные центры, многочисленные ограждения и заборы (Савчук, 2021) и др. порождают архитектурную дискриминацию и зоны визуальной агрессии. К этому добавляется цифровая дискриминация, ограничивающая права граждан с низким уровнем цифровой грамотности на доступ к цифровым источникам информации в городской среде.

В пространство цифрового города активно входят новые субъекты социального взаимодействия: роботы, искусственный интеллект. Реализуя своё предназначение – избавить людей от неприятной рутинной работы и повысить эффективность городской структуры, – они нуждаются в определенных нравственных добродетелях. По словам доктора Максимилиана Капуччо, одного из авторов работы «Могут ли роботы сделать нас лучшими людьми?», обучение и использование роботов потребуют от человека самодисциплины, самоконтроля, щедрости и ответственности за свой дизайн и взаимодействие с ним (Carruccio, Sandoval & Velonaki, 2021).

Этика цифровой среды города тесно связана с технологической трансформацией перехода к сетевому взаимодействию. Уильям Митчел справедливо замечает: «Расширяющаяся область электронных взаимосвязей и взаимозависимостей ведет к расширению круга тех, перед кем мы испытывает моральную ответственность. Принцип взаимности – золотое правило древности – более не ограничен в пространстве и времени, и это оказывает глубокое влияние на практику проектирования, планирования и дизайна... Мы формируем технологии, которые, в свою очередь, формируют нас» (Митчел, 2012, с. 13).

В этой ситуации медленно, но с необходимостью формируется социальный запрос на участие граждан в открытом взаимодействии с органами власти и профессиональными группами, принимающими решения в сфере визуальной среды города.

Выводы

Резюмируя вышесказанное, отметим главное: признание факта, что мы формируем новые технологии, которые, в свою очередь формируют нас, актуа-

лизуют необходимость этической рефлексии использования механизмов и последствий этих процессов. Современная визуальная среда города становится объектом этической регуляции и предметом научных исследований и дискуссий. Уточняется категориальный аппарат этики цифрового города, язык и стиль коммуникаций, отражающих потребность в устойчивом благополучии, безопасности и комфорте горожан. В области архитектуры и городской среды этика должна значить больше, нежели только проектирование функциональных массово производимых жилых домов, общественных зданий и пространств.

Этика как универсальный неинституциональный регулятор социальных отношений нуждается в развитии общественного контроля и гражданского активизма. Ответственность государства, правительства состоит в том, чтобы поддерживать развитие этого эффективного механизма регуляции взаимодействия этики и окружающей среды.

Формирование доверия людей к ускоренным темпам цифровизации визуальной среды, изменение их нравственных норм поведения и эстетических предпочтений невозможно без реализации продуманной, систематизированной цифровой грамотности населения, в том числе с включением в программы обучения курсов этики цифрового поведения, цифровой безопасности и цифровой культуры.

Благодарности

This research was prepared with the financial support of the RSF grant Project 21-18-00046 “The Definition of Criteria for Visual Pollution of the Environment” in St Petersburg State University.

Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта РНФ. Проект 21-18-00046 «Определение критериев визуального загрязнения окружающей среды» в Санкт-Петербургском государственном университете.

Список литературы

- Cappuccio, M. L., Sandoval, E. B., Mubin, O., Obaid, M., & Velonaki, M. (2021). Can Robots Make us Better Humans?: Virtuous Robotics and the Good Life with Artificial Agents. *International Journal of Social Robotics*, 13(1), 7–22. <https://doi.org/10.1007/s12369-020-00700-6>
- Бодрийяр, Ж. (2007). К критике политической экономики знака. Академический проект.
- Громова, Л. А. (2007). *Этика управления*. Издательство РГПУ им. А.И. Герцена.
- Кант, И. (1965). Критика практического разума. В *Сочинения*: Т. 4. Часть 1 (с. 270). б.и.
- Колесникова, Д. А., & Савчук, В. В. (2015). Визуальная экология как дисциплина. *Вопросы филологии*, 10, 41–50.
- Митчел, У. Дж. (2012). *Я++: Человек, город, сети*. Strelka Press.

- Николаева, Ж. В. (2016). Slow life. Новая философия неспешности. *Обсерватория культуры*, 1(1), 24–30. <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2016-1-1-24-30>
- Потапова, Е. Г., & Шклярчук, М. С. (2021). *Этика и «цифра»: От проблем к решениям*. РАНХиГС.
- Рорти, Р. (1996). *Случайность, ирония и солидарность*. Русское феноменологическое общество.
- Савчук, В. В. (2021). *Забор как равновесие сил*. Академия исследований культуры.
- Слотердаик, П. (2001). *Критика цинического разума*. Издательство Уральского университета.
- Фуко, М. (2006). *Другие пространства*. В В. П. Большаков (Ред.), & Б. М. Скуратов (Пер.), *Интеллектуалы и власть Избранные политические статьи, выступления и интервью* (сс. 191–204). Праксис.

References

- Baudrillard, J. (2007). *For a Critique of the Political Economy of the Sign*. Academic Project. (In Russian).
- Cappuccio, M. L., Sandoval, E. B., Mubin, O., Obaid, M., & Velonaki, M. (2021). Can Robots Make us Better Humans?: Virtuous Robotics and the Good Life with Artificial Agents. *International Journal of Social Robotics*, 13(1), 7–22. <https://doi.org/10.1007/s12369-020-00700-6>
- Foucault, M. (2006). Of Other Spaces. In V. P. Bolshakov (Ed.), & B. M. Skuratov (Trans.), *Intellectuals and Power. Selected Political Articles, Speeches and Interviews* (pp. 191–204). Praksis. (In Russian).
- Gromova, L. A. (2007). *Management Ethics*. Publishing house of the Russian State Pedagogical University named after A.I. Gertsen. (In Russian).
- Kant, I. (1965). Critique of Practical Reason. In *Works: Vol. 4. Part 1*. (p. 270). n.p. (In Russian).
- Kolesnikova, D. A., & Savchuk, V. V. (2015). Visual Ecology As a Discipline. *Voprosy Filosofii*, 10, 41–50. (In Russian).
- Mitchell, W. J. (2012). *Me++: Man, City, Networks*. Strelka Press. (In Russian).
- Nikolaeva, Zh. V. (2016). Slow Life. The New Philosophy of Slowness. *Observatory of Culture*, 1(1), 24–30. <https://doi.org/10.25281/2072-3156-2016-1-1-24-30> (In Russian).
- Potapova, E. G., & Shklyaruk, M. S. (2021). *Ethics and the Digital: From Problems to Solutions*. Russian Academy of National Economy and Public Administration. (In Russian).
- Rorty, R. (1996). *Randomness, Irony, and Solidarity*. Russian Phenomenological Society. (In Russian).
- Savchuk, V. V. (2021). *The Fence as a Balance of Forces*. Academy of Cultural Studies. (In Russian).
- Sloterdijk, P. (2001). *A Critique of the Cynical Mind*. Urals University Press. (In Russian).